

площади перед дворцом. Находившийся в зале заседания Совета Бенедетто Альберти, как рассказывает Аччаюоли, подошел к окну и начал кричать: «Да здравствует народ!» и, обращаясь к толпе на площади: «Кричите „Да здравствует народ!“»⁷⁸

Это был не случайный выкрик. Стефани говорит, что «в городе начались беспорядки, и во многих местах вооружались, как было договорено, восклицая: „Да здравствует народ и свобода!“»⁷⁹ Очевидно, этот клич был призывом к оружию, условным сигналом к восстанию, о чем дает право судить выражение хрониста «как было договорено», т. е. о чем было условлено. Можно предполагать, что партия Восьми не просто искала союзника в борьбе с могучей гвельфской партией, но и вела подготовительную работу среди членов цехов, предполагая в необходимый момент призвать их к оружию. Для этого давно созрели условия в период длительной войны с папской курией и непрерывных аммоний со стороны гвельфской партии. Поэтому призыв «Да здравствует народ и свобода!» был истинным девизом цеховой массы, рассматривавшей себя в качестве истинного народа — пополанов, желающей освободиться от гнета гвельфской партии.⁸⁰ Только в условиях нарастания стихийного, но подогреваемого партией Восьми, вооруженного выступления могли проявиться такие решительные настроения, какие обнаружались на заседании Советов 18 июня. Представители рядовых пополанов заявили противникам антимагнатского закона: «Кто не хочет, того разрубим на куски».⁸¹ Те, кому угрожали уничтожением, не собирались складывать оружие без боя: хронист Аччаюоли сообщает, что во дворце гвельфской партии собралось более 300 человек грандов и пополанов (*tanto grandi, come popolani*).⁸² По сообщению Стефани, все, кто был там, бежали,⁸³ однако более вероятным представляется сообщение анонимного хрониста, который рассказывает, как часть присутствующих во дворце гвельфов, узнав о принятии антимагнатских законов, бежала по крыше, а другие с обнаженным оружием в руках дви-

⁷⁸ «... gridate „Viva il popolol!“» (там же).

⁷⁹ «Il romore fu per la città, ed in molte luogora s'armò, come era ordinato, dicendo: „Viva il popolo e libertà“» (M. Stefani, rubr. 790a, стр. 318).

⁸⁰ Н. Родолико неосновательно считает этот девиз пустым звуком, проявляя к тому же скептическое, барски-буржуазное, отношение к лозунгам свободы и демократии: «Слова „справедливость“ и „свобода“, которые провозлащались „Устаповлениями“, представляли собой те два больших слова, к которым с такой жадностью обращается пустая голова бедняка, которая становится бешеной всегда и везде» (N. Rodolico. I Ciompi, стр. 85).

⁸¹ «Di che 'l popolo gli disse: „Chi non vuole, fatelo tagliare a pezzi“» (M. Stefani, rubr. 790a, стр. 318).

⁸² A. Acciajoli, стр. 14.

⁸³ M. Stefani, rubr. 790a, стр. 318.